

УДК 008 (= 927) + 159.922.4 (= 927)

Мохсен Али Еслам Ба-Шугейра

Духовная культура как основа устойчивого развития общества

Термин «устойчивое развитие» появился в начале 1970-х гг. в работах американских исследователей Дж. Форчестера и Д. Медоуза, в частности, в книге «Пределы роста» и докладах Римскому клубу [1]. Эти ученые занимались проблемами системного кризиса современной цивилизации и настаивали на немедленных мерах по «экономической и экологической стабилизации» путем перемещения акцентов поступательного развития с материального производства в сферу образования, здравоохранения, культуры, а также сервисной экономики.

В 1992 г. под эгидой ООН состоялась Конференция в Рио-де-Жанейро и была принята программа действий на XXI век, известная как «Повестка XXI». В соответствии с соглашением, подписанным правительствами 179 государств, каждая страна должна была к 1997 г. («Рио+5») разработать свою концепцию и стратегию устойчивого развития исходя из ее основополагающих задач:

– обеспечение сбалансированности между обществом и окружающей средой, между потребностями и ресурсами роста;

– уменьшение потерь при переходе от одного исторического цикла к другому (применительно к социально-политическим реалиям конца XX – начала XXI столетия – при переходе от индустриальной техногенной цивилизации к постиндустриальной, информационной).

Концепция устойчивого развития оспаривает применявшиеся ранее критерии периодизации истории, распространенный подход к логике исторического процесса, согласно которому толчком к переходу к качественно новой эпохе считается развитие средств производства (орудий труда, источников энергии, технологий и т.д.). Обозначенный в Концепции новый подход к периодизации истории и ее оценке исходит из признания первенства духовного, общественного начала в развитии человечества, а также из примата осознанных потребностей человека. Данный подход согласуется с общеисторической тенденцией – по мере развития *Homo sapiens* (Человека разумного) духовное начало все больше определяет динамику общества, находясь в единстве с материальным бытием и окружающей природной средой.

Важнейшей гуманистической задачей различных стран и регионов мира становится поиск оптимальных средств и методов сочетания традиционных устоев с прогрессивными концепциями устойчивого развития. В этой связи важно учитывать опыт других государств по разрешению проблем ускорения развития общества в различных сферах – экономической, политической, культурной. Материалы данной статьи представляют интерес и для белорусских специалистов, так как на современном этапе историко-культурного развития Республике Беларусь, как и многим другим государствам мира, приходится решать схожие задачи модернизации.

Кроме того, на примере духовной культуры арабо-исламских государств методологически важно проводить разграничение между традиционностью и культурным наследием народов. С одной стороны, это разные способы обозначения одного и того же: исторически возникающего и внебиологически наследуемого нормативного регулятора социокультурной жизнедеятельности. С другой стороны, понятие «культурное наследие» является общим по отношению к понятию «традиция», так как наследие можно рассматривать в качестве суммы культурных достижений определенного этноса, исторического опыта в целом. Культурное наследие включает в себя то, что было отвергнуто и не стало традицией, сохраняясь в латентном состоянии, – переосмысленное прошлое и все подвергнутое в ходе исторического развития переоценке, трансформации, исправлению и т.п.

В культурологии сложилась традиция рассматривать духовное наследие исламских народов в качестве сложноорганизованной целостности (системы), так как общность проявилась издавна как в социально-общественном укладе, быту этих народов, так и в различных сферах культуры – политической, правовой, нравственной, художественной. Это объясняется близостью исторических судеб народов, вовлеченных в общие социально-общественные процессы и исповедующих общую монотеистическую религию. Мусульманский менталитет, аккумулировав религиозный, социально-политический и правовой опыт многочисленных народов, исповедующих ислам, обладает самостоя-

тельным вариантом миропонимания и моделью общественного жизнеустройства. Исламская духовная традиция непосредственно ориентирована на коллектив как целое – праведную общину, умму; благочестие отдельного индивида определяется не столько его личным подвижничеством, сколько жестко предписанным участием в делах уммы, вне которой спасение в принципе невозможно. Сформировавшийся еще в эпоху раннего Средневековья халифат как форму государственного правления часто называют «консультативной демократией», то есть такой, при которой участие народа в управлении делами общества носит характер «совета», «консультации» (аш-Шура) и осуществляется через специальный консультативный орган – совет муджтахидов.

Чисто теоретическое отличие западных государственно-правовых теорий, основанных на формально-юридическом принципе «суверенитета нации», от концепции исламской политической мысли состоит в том, что, согласно последней, суверенитет мусульманского сообщества не является абсолютным, будучи ограниченным представлением об общности всех правоверных мусульман мира в умме. Однако умма отражает не только идеал общественно-политического движения арабов, заданный необходимостью укрепления государственности и реализации господствующей мусульманской идеологии. Руководители современных арабских государств – Египта, Марокко, Йемена, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ), Омана и др. – видят в умме воплощение силы Аллаха на Земле, символ общности всех правоверных. По мнению исламоведов, именно в мусульманской общине исламская культура становится подлинно гуманистической, всеобъемлющей, учитывающей традиции и использующей их для продвижения вперед.

Связанные с традиционной мусульманской политической и правовой культурой представления о наиболее предпочтительных формах организации жизни общества, разумеется, в первую очередь относятся к самому исламскому миру. Вместе с тем, в арабском мире справедливо полагают, что политика изоляционизма, искусственного отгораживания от опыта и достижений народов мира чревата потерями в экономической и культурной сферах. В начале XXI столетия ни одна арабская страна не может устойчиво развиваться, обособившись от общецивилизованного опыта и достижений научно-технического прогресса. В последние десятилетия арабо-мусульманский Восток становится все более открытым к ценностям Запада, воплощающим в себе как апологетическую тенденцию и подавляющую силу, так и критическую, рационально-просветительскую культуру, которой он и обязан в значительной степени своими социальными и культурными достижениями. Как справедливо подчеркивает В.Э.Шагапъ, большинство социальных перемен, которые фиксируются в арабских странах в последние десятилетия «явились прежде всего следствием заимствования западной модели организации общественно-политической и экономической жизни, обретения западной технологии, создания системы здравоохранения, характерной для многих стран Запада, использования политических идей и взглядов, концепций западной системы образования, внедрения отдельных черт западного образа жизни» [2].

Особую роль в распространении западных стандартов играет процесс информатизации: арабские средства массовой информации и коммуникации интегрируются в международные; на фоне модернизации и унификации информационных технологий происходят изменения не только в экономике и в быту, но и в культуре и традиционном образе жизни.

Осуществленный к середине 80-х гг. XX в. общеарабский телевизионный проект АРАБСАТ имеет чрезвычайно важное значение как альтернатива зависимому от крупных мировых телекомпаний и информационных агентств положению национального телевидения. Значение АРАБСАТА заключается не

только в обеспечении коммуникаций и распространения информации. Усилия 21 страны по созданию общеарабского телевидения были направлены на расширение программ информационного обмена и образования. В условиях разумной и скоординированной политики в области культуры всех арабских стран АРАБСАТ стал основой для подлинного объединения культуры, искусства, просвещения и воспитания подрастающего поколения в арабо-исламском мире. Вместе с тем положение СМИ в современных арабских обществах характеризуется имеющимся противоречием между той активной социальной ролью, которую они начинают играть в общественно-политическом процессе, и неразвитостью социальных, правовых и, особенно, экономических гарантий их независимости.

Воздействие современной западной цивилизации на арабские устои и традиции наглядно проявляется в государствах Аравийского полуострова: Саудовской Аравии, Кувейте, Бахрейне, Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ), Омане, Катаре, Йемене. Эти страны (за исключением Республики Йемен) имеют сходное социально-политическое и хозяйственное развитие, включая монархическую форму государственного управления, а также наличие в их недрах огромных нефтяных богатств, определивших характер их социально-экономической эволюции в последние десятилетия.

Еще в 40-50-е гг. XX в. эти страны оставались отсталой окраиной Ближнего и Среднего Востока с прочно законсервированными феодальными и родоплеменными укладами. С середины 1960-х гг. для аравийских монархий начинается новый период, когда впервые за их историю возникла прочная, постоянно развивающаяся база для быстрого увеличения общенационального фонда накопления, что было связано с огромными нефтяными доходами и новой ролью этих государств в международных отношениях. Особое место в экономической стратегии государств Персидского залива в 1970-1980-е гг. занимало развитие инфраструктуры – производственной и социальной, что было необходимым условием создания высокоразвитой промышленности, непременной предпосылкой полноценного функционирования национальных рынков (на ее создание только в 1974-1986 гг. было потрачено свыше 150 миллиардов долларов). По размеру валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения первое место во всем арабском мире (1995 г.) занимали ОАЭ (17693 американских доллара), второе – Кувейт (15731 долл.), третье – Катар (13888 долл.). Далее следуют Оман, Саудовская Аравия и Бахрейн, в которых размер ВВП составил от 5 до 10 тысяч американских долларов [2, с. 36]. Развитая производственная и социальная инфраструктура создала необходимые предпосылки для формирования системы бесплатного начального, среднего и высшего образования.

Специфика исторического и социального развития, во многом отличающая их от других стран Арабского Востока, предопределила живучесть монархических устоев, влияние мусульманской религии на все сферы общественной жизни, и даже относительную устойчивость племенного уклада. Все это привело к складыванию здесь особой аравийской формы государственности – монархий патерналистского типа со следующими сущностными характеристиками: сохранение наследственной верховной власти, передаваемой от отца к старшему сыну, от брата к брату; жесткий контроль со стороны семейных кланов и близких к ним племенных групп за деятельностью государственных органов; неразвитость представительных институтов, в том числе и в сфере законодательной власти; строгий запрет на деятельность политических партий, массовых профсоюзных и общественных организаций; регулирование общественно-политической жизни, системы законодательства и судопроизводства нормами исламского шариата и неписанными племенными законами (урф). Индустриальный потенциал, современное производство и быт, университеты

и библиотеки соседствуют в аравийских государствах с привычными хозяйствами бедуинов, женщинами в чадре, харизматическими чертами общественного сознания.

В мусульманской трактовке социально-экономическое содержание исламского учения об обществе предусматривает равенство возможностей для всех трудиться и получать образование, непрерывное перераспределение национальных богатств с целью предотвращения обогащения за счет общества и другие уравнивательные принципы. На фоне поощряемого сверху «обуржуазивания» аравийских обществ вместе с семейными династиями, шейхами главных бедуинских племен, богатыми землевладельцами и высшим мусульманским духовенством правящую верхушку аравийских монархий пополнила также крупная торгово-банковская буржуазия, а позднее, с 1960-х годов, — представители прозападной технократии.

Особая роль в исламском мире принадлежит Королевству Саудовская Аравия – государству, превосходящему по территории Англию, Германию, Францию и Италию, вместе взятые, с одними из самых крупных в мире запасами нефтяных богатств и финансовыми ресурсами. Правящий монархический режим Саудовской Аравии сознает, что интенсивное развертывание системы образования – фактор большого социально-политического и психологического значения, необходимое условие достижения передовых позиций в цивилизационном развитии. Поэтому, начиная с 1950-х гг. происходит бурное развитие системы высшего образования Королевства – уже с 1950 по 1970 г. количество выпускников 6 университетов Саудовской Аравии увеличилось почти в 16 раз. В начале 1970-х гг. появилось два новых университета и значительно увеличился прием в старые. В результате только за 15 лет (с 1970 по 1986 гг.) количество студентов высших учебных заведений страны увеличилось более чем в семь раз (с девяти до шестидесяти пяти тысяч человек) [3]. Благодаря специализированным государственным программам тысячи граждан Саудовской Аравии получают университетское и послеуниверситетское образование в лучших учебных заведениях США, Англии, Франции и других западных стран.

Со времени превращения Саудовской Аравии в крупнейшее нефтепроизводящее государство в саудовском обществе сложилось как бы два мира: мир деловых кругов и мир мусульманской религии. Чисто внешне эти в целом обособленные «общества» уживаются друг с другом благодаря регулирующей роли государственной надстройки в лице саудовского правящего семейства. Однако обогащение правящей элиты, выделение верхушки местной буржуазии, связанной неразрывными узами с международным монополистическим капиталом, распространение духа меркантилизма в городах на фоне сохранения патриархального уклада среди сельского и кочевого населения, идеологическое воздействие Запада – все эти «побочные явления» капиталистического развития вступают в сложные противоречия с морально-этическими нормами самого «правоверного» ислама. Следует также подчеркнуть, что в странах Аравийского полуострова большинство должностей преподавателей вузов, технических специалистов и даже государственных служащих (за исключением силовых министерств и ведомств) занимают иностранцы, что, безусловно, ослабляет позиции национальной интеллигенции и средних слоев общества.

Модернизация экономического базиса на основе внедрения капиталистических отношений и размывания патриархально-племенного уклада жизни все же значительно опережает становление в Саудовской Аравии и других монархиях Персидского залива государственных институтов, сложившихся в современном мире, и эволюцию их социально-политической системы в целом. Вся совокупность методов сохранения верховной власти, входящая в понятие политического механизма функционирования монархий, в той или иной степени

характерна для всех нефтяных государств Аравии и по-прежнему строится на жестких иерархических принципах, в основе которых остаются исторические, племенные и религиозные устои. Средства массовой информации государств Аравийского полуострова практически круглосуточно осуществляют целенаправленную работу по пропаганде ценностей арабо-мусульманской культуры.

В демократическом обществе важнейшая политико-правовая задача социально-гуманитарных дисциплин – массовое внедрение ценностей, основанных на уважении закона и прав человека, обучение граждан способам мирного разрешения конфликтов, не ставящим под сомнение общественный консенсус по основополагающим вопросам государственного устройства. В этой связи важным представляется внедрение в учебные программы вузов арабских стран специальных курсов по социологии, политологии и правам человека, так как «утверждение... исторически апробированных политико-юридических ценностей в общественном сознании и государственно-правовой практике является одной из важнейших задач современного этапа развития страны» [4]. Политико-правовая задача учебных заведений и средств массовой информации – массовое внедрение ценностей, основанных на уважении закона и прав человека, обучение граждан способам мирного разрешения конфликтов, не ставящим под сомнение общественный консенсус по основополагающим вопросам государственного устройства.

Таким образом, в конце XX века углубление мирохозяйственных связей, происходивших ранее в рамках тенденции их интернационализации, вышло на качественно новый уровень и обрело системный характер. В настоящее время интенсивно развивается единый мировой товарный и финансовый рынок, что заметно усиливает тенденцию к интеграции в экономике, образовании, науке, информатизации, сфере человеческих обменов и других важных областях жизнедеятельности людей в глобальном масштабе.

Проведенный анализ показал, что в условиях углубления мирохозяйственных связей модернизация арабо-исламских обществ происходит по варианту, предполагающему внедрение организационно-технологических элементов индустриального общества, рыночных отношений при сохранении общественной системы восточного типа. Однако традиционная система ценностей, основанная на мусульманской догматике, как правило, не подвергается сомнению и выступает в качестве основополагающего образа мышления и регулятора поведения. Граждане стран Востока болезненно реагируют на быструю и грубую ломку привычного уклада жизни. Односторонняя прозападная ориентация ставит под сомнение весь предшествующий опыт человека в системе традиционных связей, т.е. семья, община, деревня и соответствующие им средства сохранения и передачи культурных ценностей арабской нации. Для самих носителей мусульманского менталитета вся совокупность его проявлений на аксиологическом уровне (в том числе и в политической культуре) выступает как естественная и единственно возможная. Политическая тактика и стратегия руководящих лиц и правительств исламских государств впитали в себя выработанные традиционной мусульманской культурой стереотипные способы видения и оценки мира, тот «ментальный инструментальный», которым пользовалась основная масса граждан на протяжении столетий.

Опыт модернизации аравийских обществ второй половины XX века свидетельствует о том, что путь преобразования как залог устойчивого развития любого общества должен быть основан на духовных традициях и исторически сложившемся укладе жизни народа. Специфика модели устойчивого развития конкретного государства определяется национальными интересами внутриполитической стабильности и внешней безопасности, сохранения и развития ценностей материальной и духовной культуры народа. Цель – повышение

благополучия граждан и улучшение качества жизни – реализуется на базе устойчивого развития общества и государства при использовании сильных сторон экономического, научно-технического и интеллектуального потенциала нации. Основа устойчивого развития – социокультурное созидание и межкультурный диалог. Интересам национального государства отвечает внедрение в духовную культуру и социально-политическую практику следующих основополагающих принципов межкультурного диалога:

1. Усвоение прогрессивного опыта, как правило, происходит при сохранении цивилизационных особенностей каждого сообщества, его традиционного образа жизни, культуры и менталитета;

2. Каждое государство берет из опыта иных цивилизаций только те идеи, ценности и формы, которых оно в состоянии освоить в рамках своих культурных возможностей и перспективных целей развития;

3. Элементы иной цивилизации, перенесенные на национальную почву, творчески перерабатываются под влиянием местных традиций и ценностных ориентаций;

4. В результате диалога современная мировая цивилизация приобретает не только форму целостной системы, но и внутреннее многообразие при сохранении идеалов гуманизма в качестве доминанты развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Meadows D.** The Limits of growth: A report to the club of Rome's project on the predicament of mankind. London, 1972. – 205 p.
2. **Шаааль В.Э.** Арабский мир: пути познания. Межкультурная коммуникация и арабский язык. М., 2001. С. 22.
3. **Родригес А.М.** Нефть и эволюция социальных структур арабских монархий. М., 1989. С. 159-160.
4. **Политико-правовые ценности: история и современность** / Под ред. В.С. Нерсисянца. М., 2000. С. 3.

S U M M E R Y

In the article the socio-dynamic of traditional values of arab-islamic culture of the second half XX – the beginning XXI centuries is analyzed. It's shown, that modernization arab-islamic societies realized according to the model, which presupposes the promotion organizational-technical elements of industrial society, market relations with preservation social system of eastern type. The style of life and value orientations the majority of Arab states population are still based on the traditions of Muslim religion and mentality.

Поступила в редакцию 5.09.2002